

ISSN 2542-2332

2018 №1 (14)

НАРОДЫ И РЕЛИГИИ ЕВРАЗИИ

ЭТНОЛОГИЯ
РЕЛИГИОВЕДЕНИЕ
АРХЕОЛОГИЯ

Барнаул

Издательство
Алтайского государственного
университета
2018

Издание основано в 2007 г.

Главный редактор:

П. К. Дашковский, доктор исторических наук (Россия, Барнаул)

Редакционная коллегия:

А. П. Забияко, доктор философских наук (Россия, Благовещенск)

А. К. Погасий, доктор философских наук (Россия, Казань)

Т. Д. Скрынникова, доктор исторических наук (Россия, Санкт-Петербург)

О. М. Хомушку, доктор философских наук (Россия, Кызыл)

Е. А. Шершнева (отв. секретарь), кандидат исторических наук (Россия, Барнаул)

Редакционный совет журнала:

Л. Н. Ермоленко, доктор исторических наук (Россия, Кемерово)

Л. С. Марсадоллов, доктор культурологии (Россия, Санкт-Петербург)

С. А. Яценко, доктор исторических наук (Россия, Москва)

К. А. Руденко, доктор исторических наук (Россия, Казань)

Г. Г. Пиков, доктор культурологии (Россия, Новосибирск)

Л. И. Шерстова, доктор исторических наук (Россия, Томск)

А. С. Жанбасинова, доктор исторических наук (Казахстан, Усть-Каменогорск)

С. Д. Атдаев, кандидат исторических наук (Туркменистан, Ашхабад)

О. Ч. Касимов, доктор филологических наук (Таджикистан, Душанбе)

Н. И. Осмонова, кандидат философских наук (Кыргызстан, Бишкек)

Н. Цэдэв, доктор педагогики (Ph.D) (Монголия, Улан-Батор)

Ц. Степанов, доктор исторических наук (Ph.D) (Болгария, София)

Журнал утвержден Научно-техническим советом

Алтайского государственного университета и зарегистрирован Комитетом РФ по печати. Свидетельство о регистрации ПИ № ФС 77-69787 от 18.05.2017 г.

Все права защищены. Ни одна из частей журнала либо издание в целом не могут быть перепечатаны без письменного разрешения авторов или издателя.

Журнал подготовлен при частичной финансовой поддержке проекта Минобрнауки РФ «Развитие этнорелигиозной ситуации в трансграничном пространстве Алтая, Казахстана и Монголии в контексте государственно-конфессиональной политики: исторический опыт и современные тенденции» (проект № 33.2177.2017/4.6).

© Оформление. Издательство
Алтайского государственного университета, 2018

ISSN 2542-2332

2018 №1 (14)

NATIONS AND RELIGIONS OF EURASIA

ETHNOLOGY
RELIGIOUS STUDIES
ARCHAEOLOGY

Barnaul

Publishing house
of Altai State University
2018

The journal was Founded in 2007

Executive editor:

P. K. Dashkovskiy, doctor of historical sciences (Russia, Barnaul)

The editorial Board:

A. P. Zabiyako, doctor of philosophical sciences (Russia, Blagoveshchensk)

A. K. Pogassiy, doctor of philosophical sciences (Russia, Kazan)

T. D. Skrynnikova, doctor of historical sciences (Russia, Saint-Petersburg)

O. M. Homushku, doctor of philosophy (Russia, Kyzyl)

E. A. Shershneva (resp. secretary), candidate of historical sciences (Russia, Barnaul)

The journal editorial Board:

L. N. Yarmolenko, doctor of historical sciences (Russia, Kemerovo)

L. S. Marsadolov, doctor of culturology (Russia, St. Petersburg)

S. A. Yatsenko, doctor of historical sciences (Russia, Moscow)

K. A. Rudenko, doctor of historical sciences (Russia, Kazan)

G. G. Pikov, doctor of cultural studies (Russia, Novosibirsk)

L. I. Sherstova, doctor of historical sciences (Russia, Tomsk)

A. S. Zhanbosynov, doctor of historical sciences (Kazakhstan, Ust-Kamenogorsk)

D. S. Ataev, candidate of historical sciences (Turkmenistan, Ashgabat)

O. Ch. Kasimov, doctor of philological sciences (Dushanbe, Tajikistan)

N. I. Osmonova, candidate of philosophical sciences (Kyrgyzstan, Bishkek)

N. Cedeu, doctor of pedagogical sciences (PH.D) (Mongolia, Ulaanbaatar)

Ts. Stepanov, doctor of historical sciences (PH.D) (Bolgariy, Sofiy)

Approved for publication by the Joint Scientific and Technical Council of Altai State University.

All rights reserved. No publication in whole or in part may be reproduced without the written permission of the authors or the publisher. Registered with the RF Committee on Printing.

Registration certificate PI № ФС 77-69787. Registration date 18.05.2017.

The magazine was prepared with the partial financial support of the project Ministry of education and science of the Russian Federation (the project "Development of ethno-religious situation in cross-border space of Altai, Kazakhstan and Mongolia in the context of state-confessional policy: historical experience and modern trends", No. 33.2177.2017/4.6).

СОДЕРЖАНИЕ

Раздел I

ЭТНОКУЛЬТУРНЫЕ ПРОЦЕССЫ В ДРЕВНОСТИ И СРЕДНЕВЕКОВЬЕ В ЕВРАЗИИ

Билялова Г. А. Некоторые аспекты истории образования Казахского ханства9

Раздел II

РЕЛИГИОЗНЫЙ ФАКТОР В ИСТОРИИ ДРЕВНИХ И СРЕДНЕВЕКОВЫХ НАРОДОВ ЕВРАЗИИ

Хабдулина М. К., Билялова Г. Д., Бонора Ж. Л. Распространение ислама в восточном Дашт-и-Кыпчаке по материалам городища Бозок16

Раздел III

ЭТНИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ И ТРАДИЦИОННАЯ КУЛЬТУРА НАРОДОВ ЕВРАЗИИ

Атдаев С. Дж. Сведения о диких кошках Туркменистана (в записках исследователей XIX — начала XX в.) 31

Раздел IV

ПРОЗЕЛИТАРНЫЕ РЕЛИГИИ И ТРАДИЦИОННЫЕ ВЕРОВАНИЯ НАРОДОВ РОССИИ И ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

Абдуллаева С. Ш. Интерпретация некоторых особенностей ислама в российских и европейских источниках XVII–XXI вв.45

Бытко С. С. Рукописный старообрядческий «Псевдозластоуст» второй половины XIX в. из собрания Лаборатории археографических исследований Уральского федерального университета53

Хвастунова Ю. В. Экстатические практики — «небесные диктовки» на примере группы Ак Жан в Республике Алтай63

Тимошук А. С. Вайшнализм: стратегии конструирования и концептуализации72

Раздел V

ГОСУДАРСТВЕННО-КОНФЕССИОНАЛЬНАЯ И НАЦИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Дашковский П. К., Шеринёва Е. А. Этнорелигиозный аспект развития образования на Алтае в 20-е г. XX в. 81

Баталко Т. И. Особенности национально-культурной политики белорусизации (психологический аспект)93

<i>Кузинер И. Э.</i> Особенности моделей взаимодействия старообрядцев бегунского (страннического) толка и советских органов власти в 20-е гг. XX в.	100
<i>Чеджемов С. Р.</i> Конфессиональная политика Российской империи в середине XIX в. (на примере переселения народов Кавказа, исповедовавших ислам, в Турцию).....	108

Раздел VI

**РЕЗУЛЬТАТЫ МОНИТОРИНГА МЕЖЭТНИЧЕСКИХ
И МЕЖКОНФЕССИОНАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ
В РЕГИОНАХ РОССИИ И ЗА РУБЕЖОМ**

<i>Цогзолмаа Нямаа.</i> Распространение новых религиозных течений и их влияние на систему образования Монголии	117
--	-----

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ	125
----------------------------------	-----

ДЛЯ АВТОРОВ	127
--------------------------	-----

CONTENT

Section I

THE RELIGIOUS FACTOR IN THE HISTORY OF ANCIENT AND MEDIEVAL NATIONS OF EURASIA

Bilyalova G. A. New aspects of the history of formation of the Kazakh khanate9

Section II

ETHNIC PROCESSES AND TRADITIONAL CULTURE OF THE NATIONS OF EURASIA

Khabdulina M. K., Bilyalova G. D., Bonora G. L. The diffusion of Islam in the eastern Dasht-i-Kipchak according to the materials from Bozok..... 16

Section III

PROSELYTE RELIGIONS AND TRADITIONAL BELIEFS OF THE NATIONS OF RUSSIA AND CENTRAL ASIA

Atdaev S. J. Information about wild cats of Turkmenistan (in the note of researchers XIX — the beginning of XX centuries)..... 31

Section IV

RELIGIOUS AND NATIONAL POLICY: HISTORY AND MODERNITY

Abdullaeva S. Sh. The interpretation of some features of Islam in Russian and European sources of XVII–XXI centuries.....45

Bytko S. S. Manuscript staroboredschesky “Pseudozlatoust” of the second half of XIX century from the collection Laboratory of archeographic research of the Ural Federal University.....53

Hvastunova J. V. Ecstatic practices — “divine dictation” on the example of Ak Jang the Republic of Altai63

Timoshchuk A. S. Vaishnavism: strategies for construction and conceptualization.....72

Section V

THE RESULTS OF THE MONITORING OF ETHNIC AND RELIGIOUS RELATIONS IN THE REGIONS OF RUSSIA AND ABROAD

Dashkovskiy P. K., Shershneva E. A. Ethno-religious aspect of education development in Altai in the 20th gg. XX century 81

Batalko T. I. Peculiarities of the national-cultural policy of belarusization (psychological aspect)93

<i>Kuziner I. E.</i> The specifics of the interaction models of the old believers of the runaways (wanderings) confession and soviet authorities in the 20es of XX century.....	100
<i>Chedzhemov S. R.</i> Religious policy of the Russian Empire in the mid 19th century (for example, the migration of peoples of the Caucasus, followers of Islam in Turkey).....	108

Section VI

**ETHNOCULTURAL PROCESSES IN ANCIENT TIMES
AND THE MIDDLE AGES IN EURASIA**

<i>Nyamaa Tsogzolmaa.</i> The spread of new religious movements and their impact on the education system of Mongolia	117
---	-----

INFORMATION ABOUT CONFERENCES	125
--	------------

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS	127
--	------------

С. С. Бытко

Нижевартовский государственный университет, Нижевартовск (Россия)

РУКОПИСНЫЙ СТАРООБРЯДЧЕСКИЙ «ПСЕВДОЗЛАТОУСТ» ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX В. ИЗ СОБРАНИЯ ЛАБОРАТОРИИ АРХЕОГРАФИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ УРАЛЬСКОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО УНИВЕРСИТЕТА

Исследуется старообрядческий рукописный сборник второй половины XIX в., обладающий весьма нестандартной структурой. Автор проводит атрибуцию рукописи и исследует её внутреннее устройство. Делается вывод о том, что книга была составлена в рамках одного из беспоповских согласий старообрядчества, что определило основные элементы её композиции. При этом сборник, по всей видимости, предназначался для весьма широкого круга читателей, среди которых могли быть даже представители поповского направления староверия. В рамках работы устанавливаются принципы взаимодействия между собой отдельных содержательных «блоков» книги. Отмечаются обширные эсхатологические и полемические элементы сборника. Исследователь заключает, что мотивом помещения в компиляцию того или иного произведения служили его архаичность и авторитетность в глазах «ревнителей древнего благочестия», что привело к широкому заимствованию текстов из наиболее популярных печатных изданий рубежа XVIII–XIX вв.

Ключевые слова: старообрядческие сборники, кириллические компиляции, староверие, мировоззрение, рукописи, «Златоуст».

S. S. Bytko

Nizhnevartovsk State University, Nizhnevartovsk (Russia)

MANUSCRIPT STAROBOREDSCHESKY “PSEUDOZLATOUST” OF THE SECOND HALF OF XIX CENTURY FROM THE COLLECTION LABORATORY OF ARCHEOGRAPHIC RESEARCH OF THE URAL FEDERAL UNIVERSITY

In the presented work the author studies the Old Believers hand-written collection of the second half of the XIX century, which has a very unusual structure. The author conducts the attribution of the manuscript and examines its internal structure. It is concluded that the book was compiled in the framework of one of the bespopovskih accords of the Old Believers,

which determined the basic elements of its composition. In this case, the collection, apparently, was intended for a very wide range of readers, among whom could even be representatives of the priestly direction of the Old Believers. Within the framework of the work, the principles of interaction between individual content blocks of the book are established. Extensive eschatological and polemical elements of the collection are noted. The researcher concludes that the motive for placing in a compilation of a work was its archaic and authority in the eyes of “zealots of ancient piety”, which led to a wide borrowing of texts from the most popular printed editions of the turn of the XVIII–XIX centuries.

Keywords: Old Believer collections, Cyrillic compilations, Old Belief, world outlook, manuscripts, Zlatoust.

DOI: 10.14258/nreur(2018)1-05

Несмотря на почти полувековое забвение, в последней четверти XX в. среди отечественных исследователей проявился заметный интерес к творческому наследию старообрядческих книжников. Достаточно сказать, что именно в это время в Свердловске создается Лаборатория археографических исследований, а в Новосибирске складывается археографическая школа Н. Н. Покровского. Прошедшие десятилетия не только позволили по-новому взглянуть на все предшествующие этапы изучения кириллической книжности, но и совершить немало открытий в этой области. На этом фоне особое внимание ученых привлекла история создания и бытования старообрядческих сборников, служивших основой книжной традиции староверов.

Обращаясь к их кириллическому наследию, нельзя обойти вниманием такой выдающийся памятник «жанра», как «Златоуст». Сформировавшаяся на рубеже XV–XVI вв. компиляция получила необыкновенную популярность в Древней Руси в силу своего злободневного содержания и взвешенной внутренней организации, позволявшей регулировать духовную жизнь мирян в обществе, переживавшем новый всплеск эсхатологических настроений [Черторицкая, 1993: 98, 107; Зеньковский, 2009: 59]. Порожденное обрядовой реформацией Никона русское старообрядчество почти незамедлительно заимствовало «Златоуст», остро нуждаясь в консервации постепенно отживавших себя религиозно-бытовых норм. О многочисленных (не менее 11 раз) публикациях старообрядцами «Златоуста» на рубеже XVIII–XIX вв. подробно пишет А. В. Вознесенский [Вознесенский, 1996: 93–97].

В конце XIX — начале XX вв. популярный у староверов годовой «Златоуст» начинает активно издаваться усилиями единоверцев (примечательно, что аналогичная ситуация сложилась при печатании староверами «Истории об отцах и страдальцах словецких», начатой на западных рубежах «вольными типографиями», а спустя столетие возрожденном в Москве [Понырко, Юхименко, 2002: 26–27]). Рукописные же «Златоусты» продолжали своё бытование и были весьма широко представлены в книжных собраниях староверов. Их структура при этом могла несколько различаться в зависимости от предпочтений книжника.

В собрании Лаборатории археографических исследований Уральского федерального университета хранится весьма примечательный по своему структурному «устройству» рукописный старообрядческий сборник второй половины XIX в. [ЛИАИ УрФУ. XVIII. 50р/1847]. Книга на первый взгляд представляет собой «годовую» разновидность «Златоуста». Надпись на заднем форзаце книги показывает, что сборник был передан

сотруднику лаборатории С. А. Галишеву Поморской старообрядческой общиной Челябинска в 1986 г. На полях 41-го листа имеется помета «Прости меня грешного Тимофея», выполненная тем же почерком и чернилами, что и текст компиляции.

В книге утрачена часть начальных листов, однако сличение текстов показывает, что сборник открывается «Словом о лжепророках и лжеучителях» [ЛАИ УрФУ. XVIII. 50р/1847: 1–15]. Решение выбрать это произведение в качестве вступительной главы следует считать весьма необычным. В частности, годовые «Златоусты» открывались в большинстве своём чтением «Притчи о мытаре и фарисее», расположенной в данном сборнике лишь во второй главе. Выяснение причин отступления составителя от «канона» позволит нам яснее понять характер взаимодействия старообрядческой книжности с кириллическим наследием Древней Руси.

Первоначально обратимся к фрагментам, традиционно присущим большинству списков «Златоуста», и установим некоторые характерные особенности комплектования данного сборника. При изучении компиляции бросается в глаза крайне хаотическое расположение её глав. А. В. Вознесенский справедливо отметил, что все редакции «Златоуста» имели более или менее заметные отличия. Однако, как показывает приведенная им сравнительная таблица, все отличия носили весьма незначительный характер [Вознесенский, 1996: 94–95]. В сборнике из ЛАИ УрФУ расположение поучений, напротив, радикально отличается от всех ранее изучавшихся памятников. Наиболее показательным представляется сравнение сборника с печатным экземпляром 1894 г. [Златоуст, 1894], изданным Единоверческой типографией в Москве и в значительной степени ориентированным на состав почтаевского издания первой четверти XIX в.³

<i>Чтение</i>	<i>Москва, 1894</i>	<i>Рукопись ЛАИ УрФУ</i>
Нед. о м. и ф.	1	2
Нед. о б. с.	2	3
Нед. мяс.	4	4
Нед. сыр.	8	5
Вт. 2 нед. п.	18	14
Вт. 2 нед. п.	19	16
Ср. 2 нед. п.	20	15
Чет. 3 нед. п.	29	7
Суб. 4 нед. п.	42	9
Нед. 4 п.	43	10
Вт. 6 нед. п.	53	6
Ср. 6 нед. п.	54	17
Нед. 5 по п. в.с.	83	13
Нед. 26 по п. в.с.	104	8

Как нетрудно заметить по представленной таблице, чтения располагаются в хаотическом порядке. При этом все слова в книге содержат указания на рекомендуемое время для их прочтения. Следует думать, что данный сборник не предполагал его чтение в порядке годового церковного круга. Выбор слов должен был наилучшим образом соответствовать общей нравственной концепции книги и с наибольшей точностью вос-

³ В таблице привлечены к сравнению только чтения, содержащиеся в обоих книжных памятниках. Из традиционных для златоустовского цикла 112 чтений рукопись ЛАИ УрФУ включает лишь 14.

производить специфические религиозные взгляды старообрядческого согласия. Особенности их чередования в книге, как и во множестве других рукописных компиляций, предполагало последовательное и планомерное, с точки зрения составителя, «погружение» читателей в проблематику сборника. Сохранение указаний на рекомендуемое время чтения слов следует объяснять не иначе как нежеланием составителя редактировать оригинальные названия фрагментов «Златоуста».

Заметим, что первые четыре слова из златоустовского цикла представлены в той же последовательности, что и в его «традиционном» составе. Следует полагать, что, как и древнерусский составитель «Златоуста», старообрядческий книжник считал необходимым расположить данные фрагменты в непосредственной близости. Внимательное их изучение показывает, что чтения находились в структурной «связке» и содержательно дополняли друг друга. Так, «Притча о мытаре и фарисее» [ЛАИ УрФУ. XVIII. 50р/1847: 15–20] должна была вызвать острое неприятие греха читателем, а также призвать последнего к сердечному покаянию. «Притча о блудном сыне» [ЛАИ УрФУ. XVIII. 50р/1847: 20–23] на основании евангельского текста представляет пример такого покаяния. Характерной чертой старообрядческой учительной литературы являлось дополнение увещаний наглядными примерами. Так, Н. Д. Зольникова отмечает, что призывы отмаливать грехи в старообрядческих нравоучительных сборниках зачастую снабжались образцами молебнов [Зольникова, 2004: 191].

С целью укрепления читателя в его борьбе со страстями в компиляцию вводилось «Поучение Иоанна Златоуста о Втором пришествии Христа» [ЛАИ УрФУ. XVIII. 50р/1847: 23–34]. Как и большинство эсхатологических мотивов, данный текст должен был внушить чувство ужаса перед надвигающимся апокалипсисом, побуждая старообрядческую аудиторию более внимательно относиться к соблюдению религиозно-бытовых и нравственных требований. «Поучение Иоанна Златоуста о святом посте», в свою очередь, дополняет предыдущий текст, постулируя мысль о том, что «пост поможет в день спасения» [ЛАИ УрФУ. XVIII. 50р/1847: 34об.].

Определенную корреляцию мы можем наблюдать и в словах, предназначенных для чтения во вторую неделю поста. Несмотря на нарушенную последовательность, в книге они также представлены единым «блоком», что указывает на их структурную взаимосвязь. Так, «Поучение о твари небесной» содержит указания на необходимость покаяния под угрозой апокалипсиса [ЛАИ УрФУ. XVIII. 50р/1847: 88]. «Поучение святых отцов о том, как жить православным христианам», дополняет изложенное ранее наставление предостережением о гибели грешников [ЛАИ УрФУ. XVIII. 50р/1847: 93об.]. «Поучение Иоанна Златоуста о лечащихся от болезней волхованием», кроме своей основной функции — борьбы с распространенными в среде провинциального старообрядчества магическими ритуалами, также дополняет компиляцию угрозой смерти, на этот раз физической: «смерть бывает прежде времени ходящим к волхвам» [ЛАИ УрФУ. XVIII. 50р/1847: 101–101об.].

Похожий прием мы можем обнаружить в рукописном нравоучительном сборнике первой половины XIX в. из того же собрания ЛАИ УрФУ [ЛАИ УрФУ. XVIII. 10р/1651]. Как и в анализируемой компиляции, эсхатологические мотивы там чередуются с предупреждениями о физической смерти. Таким образом, даже в случае, если старообрядческий читатель не являлся сторонником идеи о воцарении в мире антихриста, он не мог игнорировать неотвратимость своей биологической смерти и был вынужден задуматься о судьбе своей души.

Данный «блок» чтений также убедительно позволяет судить о вероятной аудитории сборника. В частности, выступление автора против волхования указывает на то, что в качестве читателей он видел главным образом выходцев из крестьянской среды, в которой наиболее широко распространились магические практики [ЛАИ УрФУ. XVIII. 50р/1847: 179]. Следует также указать, что, несмотря на явную приверженность составителя беспоповству, сборник был рассчитан на читателей весьма широкого «конфессионального диапазона». К примеру, несмотря на включение в компиляцию фрагментов, очень популярных именно в беспоповской среде [ЛАИ УрФУ. XVIII. 50р/1847: 1–15, 41–53, 129–131, 155–164], она тем не менее не содержит открытой критики церковной иерархии и может входить в круг чтения множества старообрядческих толков.

Многие книжники-беспоповцы занимались составлением компиляций, не содержащих прямого указания на необходимость отказа от духовенства. Предполагалось, что читатели должны самостоятельно прийти к этому выводу посредством развернутой в книге критики морального облика современного священства. Ещё более любопытно, что для обличения духовенства старообрядцы не создавали новых текстов, а прибегали к сочинениям, написанным в дораскольный период и первоначально предназначавшимся для исправления недостатков внутрицерковного быта.

Возвращаясь к анализу «Слова о лжепророках и лжеучителях», отметим, что оно должно было кратко резюмировать основной концепт книги. Так, в произведении содержатся мотивы, проходящие красной нитью через все части компиляции: обличение страстей, побуждение к соблюдению поста, устрашение надвигающимся апокалипсисом и др. Фрагменты «Златоуста», таким образом, оказывались в книге второстепенными и должны были лишь дополнять первую главу, обеспечивая наиболее полную аргументацию выдвигаемых в ней положений. В среде старообрядцев создание сборников, основополагающей частью которых выступало «Слово о лжепророках и лжеучителях», не являлось исключительным случаем. В частности, следует вспомнить одноименный сборник постоянного состава, включавший также «Слово Ефрема Сирина об антихристе» и «Сказание от священных правил и от учителей церковных яко не подобает к еретикам и схизматикам приобщения имети». Благодаря своей согласованной структуре и умелому взаимодействию второстепенных глав с центральным произведением сборник получил широчайшее распространение и был представлен как в рукописной, так и в печатной традиции староверов [Бытко, 2016а: 13, 15].

Кроме фрагментов «Златоуста», сборник из собрания ЛАИ УрФУ содержит также крупный блок правил, определявших порядок христианской религиозной жизни [ЛАИ УрФУ. XVIII. 50р/1847: 82 об., 111 об. — 130 об.]. Мы можем говорить о том, что все тексты были дословно заимствованы из «Кормчей книги» [Кормчая, 1912 (1650)]. Всего сборник содержит 26 апостольских и святоотеческих правил. В целом, отрывки из «Кормчей» повторяют круг тем, определенных предыдущими главами книги: отгораживание от еретиков, соблюдение поста, необходимость молитвы. Но эти отрывки также затрагивают проблемы взаимоотношений внутри старообрядческих общин, особенности организации религиозно-бытовой и семейной жизни, ранее не освещавшиеся в компиляции.

Следует отметить, что общая структура сборника заметно коррелируется с уже упомянутыми фрагментами «Златоуста» (главы 2–5, 14–16). В частности, как и слова златоустовского цикла, вслед за постулированием идеи, дававшей наглядный пример её реализации, блоки сборника выстроены таким образом, чтобы постепенно приводить чи-

тателя к необходимости воплощения праведных идеалов в мирской жизни. Фрагменты «Кормчей книги», стало быть, способствовали установлению строгого порядка жизнедеятельности староверов, что выступало неременным условием личного спасения, а на практике являлось необходимым для выживания общин в условиях инославного окружения [Сморгунова, 1999: 212].

Именно выборка статей, посвященных внутрисемейным и бытовым отношениям староверов, позволяет нам определить догматическую принадлежность составителя сборника. Весьма «демократический» характер сборника дает основания полагать, что книжник Тимофей принадлежал к поморскому толку, являвшемуся наиболее умеренным направлением беспоповского старообрядчества в XIX в. Так, автор оправдывает моление за царя, практиковавшееся лишь в поморской церкви [ЛАИ УрФУ. XVIII. 50р/1847: 152]. Не однажды в компиляции мы находим фрагменты, допускающие не только семейное сожительство, но и полноценное брачное венчание, не характерное для большинства беспоповских согласий [ЛАИ УрФУ. XVIII. 50р/1847: 119об.]. При этом некоторые фрагменты сборника явно обнаруживают специфические взгляды автора. В частности, он является убежденным сторонником воцарения в мире антихриста, а также резко выступает против каких-либо сношений с официальной церковью [ЛАИ УрФУ. XVIII. 50р/1847: 127 об., 130об.]. Следует указать, что признание брака «прелюбодеянием» (в случае венчания у православного священника), а также категорический отказ креститься у инославных являлись признаками наиболее радикального «крыла» поморства [Сырцов, 1883: 490, 491].

Следующим крупным «блоком» текстов служат четыре главы древнерусского учительного сборника «Альфа и Омега», снабженные пространными авторскими комментариями [ЛАИ УрФУ. XVIII. 50р/1847: 131–155]. Примечательно, что в данном блоке также нарушена очередность фрагментов, что становится очевидным при сличении его с печатным изданием Супрасльской типографии 1788 г. [Альфа и Омега, 1788]. Данный факт представляется чрезвычайно примечательным уже по той причине, что составленный в первой половине XVII в. сборник «Альфа и Омега» включал статьи, расположенные в строгом алфавитном порядке (на что указывает также само название книги). По словам А. В. Вознесенского, столь же очевидным для читателей XVII в. и позднейшего времени являлось наличие у компиляции строгой структуры, базировавшейся на перекрестных отсылках между главами [Вознесенский, 1996: 83]. Следовательно, составитель сборника из собрания ЛАИ УрФУ не просто сделал выборку наиболее подходящих, с его точки зрения, фрагментов, но и намеренно перестроил сложившуюся структуру сборника, попытавшись выстроить новый порядок взаимодействия его фрагментов.

Исследуя фрагменты «Альфы и Омegi» (среди которых главы «О женах», «О надежде или уповании», «О лихве и о ласкании», «О начальстве мирских»), можно определить, что в составе старообрядческого сборника они вслед за отрывками «Кормчей книги» направлены на жесткую регламентацию религиозно-бытовой жизни староверов. Новыми элементами повествования становятся лишь призывы к распространению старообрядческого вероучения, а также регламентация отношений с официальными властями [ЛАИ УрФУ. XVIII. 50р/1847: 144, 151–152]. Увеличение числа поборников «древлего благочестия» было одним из важных условий сохранения старообрядческого вероучения и потому часто находило отражение в литературе его приверженцев [Бытко, 2015: 28].

Последний крупный «блок» текстов представлен разнородной выборкой из «Толковой псалтыри», «Апокалипсиса седмитолкового», «Старчества» и др. [ЛАИ УрФУ. XVIII. 50р/1847: 155–192 об.]. Примечательно, что данные фрагменты возвращают читателей к проблематике, затронутой в начальных главах компиляции, — к обострению эсхатологических настроений в среде староверов. Следует указать, что подобное решение при составлении старообрядческих сборников не было исключительным. Зачастую староверы завершали свои компиляции сюжетами, повествующими о воцарении в мире антихриста и скором пришествии Христа, оставляя своих читателей с чувством надвигающегося апокалипсиса [Бытко, 2016б, с. 27].

В данном контексте интересно взглянуть на завершающее сборник произведение — «Сказание о явлении ангела Господня в пустыне преподобному Макарию Египтянину» [ЛАИ УрФУ. XVIII. 50р/1847: 187–192 об.]. М. Г. Давидова напрямую связывает популярность данного произведения среди старолюбцев с его причастностью к группе текстов, затрагивающих проблематику посмертной судьбы человеческой души [Давидова, 2007]. Обращает на себя внимание и тот факт, что «Сказание...» сюжетно несколько дистанцировано от других завершающих сборник сочинений, поскольку не развивает апокалиптические мотивы, а лишь напоминает читателю о неизбежности физической кончины. Заметим, что чередование эсхатологических мотивов с угрозами смерти уже использовалось составителем при включении в сборник чтений из златоустовского цикла [ЛАИ УрФУ. XVIII. 50р/1847: 88–101 об.].

Примечательно, что именно в заключительном «блоке» текстов обнаруживает себя резкая догматическая полемика с «никонианами», отсутствовавшая в предыдущих главах сборника. О. Н. Садовая указывает, что большинство старообрядческих книг в той или иной степени носило полемический характер [Садовая, 1982, с. 198]. Так, составитель подвергает резкой критике написание имени Иисуса Христа с двумя «и», почитание двусоставного «латинского крыжа», а также существующую церковную иерархию [ЛАИ УрФУ. XVIII. 50р/1847: 160–161 об.]. Вместе с тем незначительный объем критики в сравнении с общим размером сборника, а также отсутствие обстоятельных аргументов убедительно свидетельствуют о том, что компиляция не предназначалась для ведения догматических диспутов со сторонниками официальной иерархии, а лишь должна была кратко резюмировать основы вероучения староверов.

Как мы можем заметить, данный сборник почти полностью состоит из дореформенной учительной литературы и, за исключением выписки из «Апокалипсиса седмитолкового», не содержит непосредственно старообрядческой литературы. С этим обстоятельством необходимо связывать и расположение отдельных «блоков» в структуре изучаемой нами компиляции. Приведем сравнительную таблицу, включающую данные об источниках глав изучаемого нами сборника и времени их создания.

<i>Источник</i>	<i>Время создания</i>	<i>Расположение в сборнике</i>
«Слово о лжепророках и лжеучителях»	XII в.	Л. 1–15
«Златоуст»	XV в.	Л. 15–82, 83–111
«Кормчая книга»	XVII в.	Л. 82 об., 111 об. — 130 об.
«Альфа и Омега»	XVII в.	Л. 131–155
<i>Разнородные источники</i>	VII–XIX вв.	Л. 155–192 об.

Данные таблицы отчетливо показывают, что первые четыре «блока» текстов расположены в строгом хронологическом порядке. Однако заключительная часть компиляции нарушает эту структуру, включая как общехристианские сочинения VII в., так и старообрядческие произведения XIX столетия. Таким образом, следует полагать, что главным критерием, регулировавшим расположение «блоков» в сборнике, являлась их авторитетность для рядовых старообрядцев. Значимость текстов в огромной мере зависела от времени и места их создания. Как мы можем видеть, наиболее авторитетным составитель счел «Слово о лжепророках и лжеучителях», созданное в Византии и потому имевшее общехристианское значение. Чуть менее значимыми были признаны древнерусские сборники XV–XVII вв.

Примечательно, что среди наименее авторитетных текстов оказалось единственное в книге старообрядческое сочинение — «Апокалипсис седмитоковый». Данный факт, не исключено, объясняется тем, что книжники предпочитали уделять внимание преимущественно «старообрядческой классике» рубежа XVII–XVIII вв., более же близкие к их времени памятники не пользовались такой же популярностью [Вознесенский, 1996: 81]. Другой причиной может быть то, что сборник не был ориентирован на полемику с инославными и потому не столь сильно нуждался в полемическом по своему характеру «Апокалипсисе...». Наконец, одним из главных недостатков данного произведения являлась его подложность (первоначально оно позиционировалось как древнерусский текст, созданный в правление Иоанна IV). Возникший в беспоповской среде на рубеже XVIII–XIX вв., данный памятник был быстро изобличен как противниками раскола, так и представителями других старообрядческих толков [Агеева, 2010: 232]. Продолжая бытовать в среде поморцев, филипповцев и федосеевцев, данный апокриф, тем не менее, мог выступать не более чем дополнением к более «разработанным» в богословском отношении сочинениям.

Можно заметить, что большинство представленных в сборнике текстов относится к числу очень популярных в старообрядчестве книжных памятников. Так, напечатанная в 1653 г. «Кормчая книга», несмотря на незначительный тираж (несколько сотен экземпляров), надолго утвердилась как одна из наиболее цитируемых в староверии компиляций [Белякова, 2006: 131, 133]. «Слово о лжепророках...», «Златоуст», а также «Альфа и Омега» вовсе были впервые опубликованы в конце XVIII в. именно старообрядцами, вслед за чем претерпели несколько этапов перепечатки. По всей видимости, при составлении сборника книжник Тимофей пользовался именно этими, крайне распространенными в результате многочисленных перепечаток, экземплярами. Тем самым подтверждается тезис А. В. Вознесенского о значительном влиянии печатной кириллической книжности конца XVIII — начала XIX в. на рукописную традицию староверов [Вознесенский, 1996: 65].

Итак, рассмотренный сборник появился в поморской среде, где бытовал до того, как оказался передан в фонд Лаборатории археографических исследований. Удалось выявить печатные компиляции, послужившие источниковой базой данного сборника, и доказать наличие у него строго определенной структуры, основанной на расположении сюжетных «блоков» в зависимости от их архаичности и авторитетности в глазах рядовых староверов, причем налицо многочисленные примеры взаимодополнения отдельных глав компиляции.

Тем не менее выполненное исследование нуждается в продолжении. Представляется необходимым провести тщательное сравнение сборника ЛАИ УрФУ с печатными

«Златоустами» конца XVIII в., что позволит выявить изменения, произошедшие в системе комплектования сборников в первой половине XIX столетия. Подобное сличение необходимо произвести также в отношении сборников «Слово о лжепророках...» и «Альфа и Омега». Это, в свою очередь, позволит выявить специфические особенности составления компиляций поморской ветвью старообрядчества по сравнению со сборниками, не имеющими определенной конфессиональной «привязки». Данная работа, возможно, позволит выявить элементы построения сборников, восходящие к древнерусской книжности.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Агеева Е. А. Судьба старообрядца в императорской России: история жизни «учительного настоятеля» С. С. Гнусина // Старообрядчество в России (XVII–XX вв.). Вып. 4. М., 2010. С. 185–233.

Альфа и Омега. Типография Супрасльского Благовещенского монастыря, 1788 // Сборник: электронное периодическое издание [Электронный ресурс]. — URL: <http://sobornik.ru/text/alfaiomega/alfaiomega.htm> (дата обращения: 11.03.2017).

Белякова Е. В. К вопросу о первом издании Кормчей Книги // Вестник церковной истории. 2006. № 1. С. 131–150.

Бытко С. С. Структурное оформление сборника «Слово о лжепророках и лжеучителях» // Северный регион: наука, образование, культура. 2016а. № 2. С. 13–18.

Бытко С. С. Томский старообрядческий сборник назидательного характера: специфика структурного оформления // Россия будет прирастать Сибирью. Сургут, 2016б. С. 19–28.

Бытко С. С. Творчество дьякона Федора в контексте книжной культуры старообрядчества // Научные труды магистрантов, аспирантов и соискателей Нижневартковского государственного университета. Вып. 12. Нижневартовск, 2015. С. 25–29.

Вознесенский А. В. Старообрядческие издания XVIII — начала XIX века: Введение в изучение. СПб., 1996. 160 с.

Давидова М. Г. Старообрядческий синодик из Причудского собрания Пушкинского дома // Образовательный портал «Слово» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.portal-slovo.ru/art/36139.php> (дата обращения: 12.03.2017).

Зеньковский С. А. Русское старообрядчество: в 2 т. М., 2009. 688 с.

Златоуст. Единоверческая типография при Свято-Троицкой Введенской церкви, 1894 // Сборник: электронное периодическое издание [Электронный ресурс]. URL: <http://sobornik.ru/text/zlatoust/zlatoust.htm> (дата обращения: 05.03.2017).

Зольникова Н. Д. Старообрядческий нравоучительный сборник непостоянного состава // Исторические источники и литературные памятники XVI–XX вв. Новосибирск, 2004. С. 178–202.

Кормчая, напечатанная с оригинала патриарха Иосифа. М., 1912 (1650). 1481 с.

Лаборатория археографических исследований Уральского федерального университета. XVIII. 10р/1651.

Лаборатория археографических исследований Уральского федерального университета. XVIII. 50р/1847.

Понырко Н. В., Юхименко Е. М. История об отцах и страдальцах соловецких: лицевой список из собрания Ф. Ф. Мазурина. М., 2002. 272 с.

Садовая О. Н. Старообрядческие полемические сочинения о браке XVIII — первой трети XIX в. // Источники по культуре и классовой борьбе феодального периода. Новосибирск, 1982. С. 196-218.

Сморгунова Е. М. Исход староверов вчера и сегодня: уход от мира и поиски земли обетованной // История Церкви: изучение и преподавание. Екатеринбург, 1999. С. 211-219.

Сырцов И. Я. Современное состояние раскола в Тобольской епархии // Тобольские епархиальные ведомости. 1883. № 23-24. С. 481-499.

Черторицкая Т. В. Четыри сборники в составе Великих Миней Четырех митрополита Макария // Труды Отдела древнерусской литературы. Т. 46. СПб., 1993. С. 98-108.

REFERENCES

Ageeva E. A. Sud'ba staroobriadtsa v imperatorskoi Rossii: istoriia zhizni "uchitel'nogo nastoiatelia" S. S. Gnusina [The fate of the Old Believer in Imperial Russia: the story of the life of the "teaching abbot" SS. Gnusin]. Moscow, 2010. Pp. 185-233 (in Russian).

Al'fa i Omega. Tipografiia Suprasl'skogo Blagoveshchenskogo monastyrja [Alpha and Omega. The printing house of the Suprasl'sky Annunciation Monastery]. Available at: <http://sobornik.ru/text/alfaiomega/alfaiomega.htm> (accessed: 11.03.2017) (in Church Slavonic).

Beliakova E. V. K voprosu o pervom izdanii Kormchei Knigi [On the issue of the first edition of the Pilot Books]. Moscow, 2006. Pp. 131-150 (in Russian).

Bytko S. S. Strukturnoe oformlenie sbornika "Slovo o lzheprorokakh i lzheuchiteliakh" [Structural design of the collection "The Word of False Prophets and False Teachers"]. Surgut, 2016. Pp. 13-18 (in Russian).

Bytko S. S. Tvorchestvo d'iakona Fedora v kontekste knizhnoi kul'tury staroobriadchestva [Creativity of deacon Fedor in the context of Old Believers' book culture]. Nizhnevartovsk, 2015. Pp. 25-29 (in Russian).

Bytko S. S. Tomskii staroobriadcheskii sbornik nazidatel'nogo kharaktera: spetsifika strukturnogo oformleniia [Tomsk Old Believer Collection of a Teaching Character: Specificity of Structural Design]. Surgut, 2016. Pp. 19-28 (in Russian).

Voznesenskii A. V. Staroobriadcheskie izdaniia XVIII — nachala XIX veka: Vvedenie v izuchenie [Old Believers' editions of the 18th and early 19th centuries: Introduction to the study]. St. Petersburg, 1996. 160 p. (in Russian).

Davidova M. G. Staroobriadcheskii sinodik iz Prichudskogo sobraniia Pushkinskogo doma [Old Believer Synodic from the Prichudskii Collection of the Pushkin House] // Available at: <http://www.portal-slovo.ru/art/36139.php> (accessed: 12.03.2017) (in Russian).

Zen'kovskii S. A. Russkoe staroobriadchestvo [Russian Old Believers]. Moscow, 2009. 688 p. (in Russian).

Zlatoust. Edinovercheskaia tipografiia pri Sviato-Troitskoi Vvedenskoj tserkvi [Chrysostom. Universal printing house at the Holy Trinity Vvedensky Church]. Available at: <http://sobornik.ru/text/zlatoust/zlatoust.htm> (accessed: 05.03.2017) (in Church Slavonic).

Zol'nikova N. D. Staroobriadcheskii nrovuchitel'nyi sbornik nepostoianogo sostava [Old Believer moralizing collection of non-permanent composition]. Novosibirsk, 2004. Pp. 178-202 (in Russian).

Kormchaia, napechatannaia s originala patriarkha Iosifa [Helmsman, printed from the original of Patriarch Joseph]. Moscow, 1912 (1650). 1481 p. (in Church Slavonic).

Laboratoriia arkhograficheskikh issledovaniï Ural'skogo federal'nogo universiteta [Laboratory of Archeographic Studies of the Ural Federal University]. XVIII. 10r/1651 (in Church Slavonic).

Laboratoriia arkhograficheskikh issledovaniï Ural'skogo federal'nogo universiteta [Laboratory of Archeographic Studies of the Ural Federal University]. XVIII. 50r/1847 (in Church Slavonic).

Ponyrko N. V., Iukhimenko E. M. Istoriia ob ottsakh i stradal'tsakh solovetskikh: litsevoi spisok iz sobraniia F. F. Mazurina [The story of the fathers and sufferers of the Solovki: a face list from the collection of F. F. Mazurin]. Moscow, 2002. 272 p. (in Russian).

Sadovaia O. N. Staroobriadcheskie polemicheskie sochineniia o brake XVIII — pervoi treti XIX v. [Old Believer polemics on the marriage of the XVIII — the first third of the XIX century]. Novosibirsk, 1982. Pp. 196–218 (in Russian).

Smorgunova E. M. Iskhod staroverov vchera i segodnia: ukhod ot mira i poiski zemli obetovannoi [Old Believers Exit Yesterday and Today: Departure from the World and Search for a Promised Land]. Ekaterinburg, 1999. Pp. 211–219 (in Russian).

Syrtsov I. Ia. Sovremennoe sostoianie raskola v Tobol'skoi eparkhii [The current state of the schism in the Tobolsk diocese]. 1883. Pp. 481–499 (in Russian).

Chertoritskaia T. V. Chet'i sborniki v sostave Velikikh Minei Chet'ikh mitropolita Makariia [The collection of books in the Great Minas of Cheky Metropolitan Makarios]. St. Petersburg, 1993. Pp. 98–108 (in Russian).

Ю. В. Хвастунова

Горно-Алтайский государственный университет, Горно-Алтайск (Россия)

ЭКСТАТИЧЕСКИЕ ПРАКТИКИ — «НЕБЕСНЫЕ ДИКТОВКИ» НА ПРИМЕРЕ ГРУППЫ АК ЯН В РЕСПУБЛИКЕ АЛТАЙ

Рассмотрена современная экстатическая практика контактерства, получения «небесных диктовок — алт. бичимелдер» в алтайской религиозной группе Ак Ян, а также дан анализ учения и культовых представлений последователей каракольской онгудайской инициативной группы В. Б. Чекурашева. Рассмотрена религиозная литература, написанная авторами «небесных диктовок», практикующими данную технику как с начала формирования группы (О. Ерехинова, К. Мачула), так и в современный период (Н. Табаева, Л. Енчинова). Ряд авторов являются активными помощниками духовного лидера, редакторами газеты «Амаду Алтай». В статье также использован материал, представляющий собой изложение интервью, проведенных с К. Б. Мачула (активная последовательница Ак Ян и одна из авторов «небесных диктовок», благословений) в 2017 г. Анализ высказываний, текстов «небесных диктовок», духовной литературы, понятий и названий божеств четко фиксирует синкретический становящийся характер современной каракольской инициативной группы В. Б. Чекурашева, претендующей на ис-